

— Прости, прости, я не хотела... — в панике лепетала она. Пальцы на её шее сжимались всё сильнее, перекрывая доступ к воздуху.

— А-а... Циэр, спаси меня, спаси... — внезапно взмолилась она, обращаясь к девушке.

Циэр застыла на месте, в ужасе глядя на перекошенное от ярости лицо Цяо Чжэньюя. Как она могла помочь? Но разве можно было просто стоять и смотреть, как он в припадке гнева убивает Бэйбэй? Если он совершит убийство, ему придётся заплатить за это собственной жизнью.

— Циэр... — голос Бэйбэй стал совсем слабым, дышать ей было почти невозможно.

— Отпусти её! — сама не зная, откуда взяла столько смелости, Циэр с криком бросилась на Цяо Чжэньюя, совершенно забыв о том, что он её работодатель.

С глухим стуком Цяо Чжэньюй повалился на пол. Он, наверное, до конца своих дней не смог бы поверить, что Циэр посмела пойти против него. Она ведь работала здесь прислугой, неужели не знала, с кем имеет дело? В такой критический момент она вдруг решила на нападение, и, что ещё хуже, эта глупая девчонка навалилась на него всем своим тщедушным тельцем, прижимая к полу.

— Чжишэн, беги! — получив передышку, Бэйбэй вострепнулась, крикнула лежащему на полу Чжишэну и, подхватив его, шатаясь, бросилась к выходу.

Увидев, что эта женщина посмела прямо у него на глазах увести другого мужчину, Цяо Чжэньюй пришёл в ярость. Он поклялся, что найдёт эту парочку, изрубит их на сотню кусков и скормит рыбам.

Он уже приготовился оттолкнуть Циэр и прорычал:

— Убирайся прочь!

Однако она, словно не слыша его гнева, вцепилась в него мёртвой хваткой, и он не смог сбросить её с себя сразу. Глядя, как эта парочка ускользает у него из-под носа, Цяо Чжэньюй прищурил свои красивые глаза и уставился на обычную девчонку, всё ещё прижимавшую его к полу.

И правда, она была самой заурядной, из тех, кто мгновенно растворяется в толпе. В его взгляде вспыхнула ярость. За двадцать девять лет жизни он никогда не терпел подобного унижения, а в его словаре само понятие унижения было недопустимым. И сегодня именно такая простушка посмела вмешаться, посмела дать сбежать этим проклятым любовникам.

В этот момент к Циэр пришло осознание того, какую непростительную ошибку она совершила.

Её пробил озноб, она попыталась подняться, но, не удержавшись, снова упала на пол. Сердце бешено колотилось от страха. Она не знала, что он с ней сделает — изобьёт ли, чтобы выместить свою злобу? Если так, то она примет это как должное: в конце концов, это она позволила им сбежать.

Но даже если её ждёт расправа, перед этим она должна была что-то сказать. Эта мысль придала ей храбрости, и она произнесла:

— Я знаю, что не имею права говорить подобное, но мне кажется... если она тебя не любит, будет лучше, если ты еёпустишь.

<http://bllate.org/book/18480/1773321>